

СЕМИОТИЧЕСКИЕ КОДЫ КРАСНОГО ЦВЕТА: ОПЫТ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ КАРАКАЛПАКСКОГО И РУССКОГО МАТЕРИАЛА

Оразымбетова Шахсанем Амирбековна

Докторант (Phd)

Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза,

DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.17704602>

Аннотация. В данной статье проводится сравнительный лингвокультурологический анализ цветообозначения «красный» в каракалпакской и русской традициях. Исследование выходит за рамки эстетического рассмотрения и фокусируется на семиотической роли красного цвета как культурного кода. Основное внимание уделяется двум ключевым функциям: апотропейной (защитной от злых сил), проявляющейся в таких оберегах, как каракалпакский «дуашык» и русская красная нить, и социально-маркирующей, связанной с обозначением возраста, социального статуса и ключевых этапов жизни в традиционном костюме и обрядах.

Ключевые слова: лингвокультурология, цветообозначения, красный цвет, символика цвета, апотропейная функция, народные обряды, языковая картина мира.

Abstract. This article conducts a comparative linguo-cultural analysis of the color red in Karakalpak and Russian traditions. It moves beyond aesthetic examination to explore the semiotic role of red as a cultural code. The study focuses on two primary functions: its apotropaic function (protective quality against evil forces) as seen in talismans like the Karakalpak duashyk and the Russian red thread, and its socio-symbolic function in marking age, social status, and life stages in traditional costumes and rituals.

Key words: linguoculturology, color terms, red color, color symbolism, apotropaic function, folk rituals, linguistic worldview.

Цвет, будучи фундаментальной категорией человеческого восприятия, представляет собой сложный феномен, изучаемый на стыке различных научных дисциплин. Как отмечает Янь Кай, «многомерное явление цвета в лингвокультурах народов мира исследуется учёными разных стран, так как понимание эстетических ассоциаций формирует определённый цветовой код культуры народа» [Янь Кай 2012: 46]. Это положение особенно значимо для сопоставительных исследований, где цвет выступает не просто как физическое свойство объектов, а как культурно-маркированный семиотический код, отражающий специфику национального мировосприятия и когнитивных процессов.

В этой связи следует также отметить замечания У. Эко, что человеческое общество может не только говорить о цветах, но и говорить цветами, т.е. при помощи цветов, или языком цветов [Эко У. 1985: 173]. Так, цвета часто функционируют в культуре в качестве семиотических устройств, систем. Это

означает, что значимые для культуры цвета организуются в семиотическую систему, в которой закодирован уникальный общественно-исторический опыт народа, моделирующий мироустройство и отношение к нему.

Цвета в обрядах — это закодированные послания, связанные с ключевыми этапами человеческой жизни: рождением, браком, смертью и праздниками. Цветовой концепт в этнографических ценностях каракалпакского и русского народа является важным аспектом их культурного наследия, отражающим традиции, верования и эстетические предпочтения. Оба народа используют цвета в традиционных костюмах, ремеслах и искусстве, придавая им символическое значение, которое связано с их историей и мировоззрением. В народных обрядах, являющихся важной частью традиционной культуры, цвета становятся знаками, которые отражают статус участников, характер события и его значение для общества.

В традиционных костюмах цвета подчеркивают эстетические и символические ценности. В связи с природными, религиозными, социально-экономическими условиями, краски выполняли как коммуникативно-информативную, так и защитную функции.

Наиболее ярко в культуре двух народов проявляются ритуалы и обычаи, направленные на защиту от дурного глаза, злых духов и т.д. В науке такому магическому проявлению предметов приписывают название апотропей [Уалтаева А., Тәлим А.2020: 70].

В качестве апотропейного атрибута в обоих народах выступают некоторые детали одежды, а также аксессуары красного цвета. Так, у каракалпакских мужчин в традиционных мужских тулупах (тон, постын) в виде украшения на спине (чуть ниже ворота) помещался вышитый или окрашенный треугольник красного цвета дуашык (талисман). А. С. Морозова отмечает, что в далеком прошлом этот треугольник выполнял, вероятно, не украшательные функции, а являлся своего рода охранительной ладанкой (отсюда и форма его, в виде треугольного «тумара») [Жданко Т., Камалов С. 1980: 66]. Можно привести немало примеров символики красного цвета в одеждах и украшениях свидетельствующих об апотропейной (защитной) функции. Наиболее богат и красочен был костюм молодых женщин, которые предпочитали красные ткани. К примеру, кызыл киймешек (нагрудник), которого женщины надевали при вступлении в брак и носили до самого окончания детородного возраста. Его снимали только в дни траура. Состарившись, женщины шили себе белый-(ак) киймешек. Кызыл киймешек первоначально был связан с семейным культом плодородия, «охраной» способности женщин к деторождению

[Жданко Т., Камалов С. 1980: 69]. Также в каракалпакской культуре есть тенденция обвешивания красными предметами новые дома или здания, средства передвижения, колыбели и др. Обычно этими предметами служат лоскуты от красной ткани, красные ленты или специально сшитые из красной материи треугольные дуа (дуашык), красный перец, а также некоторые предметы домашнего обихода (красный куман, красный тазик).

Подобная защитная символика красного цвета имеется и в русской культуре. Красной краской чертили магический круг, на Пасху умывались водой, в которую были положены красное яйцо или растение. В качестве амотропея и лечебного средства широко использовалась красная нить, ее привязывали на руку или ногу, оставляли висеть на кустах растений. От боли в суставах обвязывали руки красной шерстью, нитками, полосами ткани, считалось, что это защитит и от лихорадки, испуга. Красный цвет способен защитить от змеи, мышей, волка; отогнать злых духов и непогоду [Исаева М.2006: 200].

В свете вышесказанного, в лексеме «красный» концепты «защита» «оберег» вербализируются идентичным путем в культуре каракалпакского и русского народов.

Красная цветовая концепция в одежде служила также для разграничения возрастных категории носителей и определения их социального статуса. К примеру, и каракалпакская и русская молодёжь, в частности девушки и женщины детородного возраста, носили красную одежду.

Так, молодое поколение отдавало предпочтение хроматическим цветам (красный, зеленый, коричневый и др.), тогда как старшее поколение носило хроматические тона, в большинстве случаев белую одежду как символ умиротворения, мудрости, а также как символ приближённости к иному миру. К примеру, выходная женская одежда каракалпачек нарядка жегде с ложными рукавами у молодых женщин были обычно красного цвета. Головные уборы такия, орамал, саукеле, тюрбаны также были исключительно красного цвета. Карлыбаев М., Курбанова З. отмечают, что красный цвет в национальной одежде каракалпакских женщин выступает как символ молодости, красоты, жизненной силы, любви [Карлыбаев М., Курбанова З.2013: 14].

Подобная тенденция ношения красного цвета наблюдается и в русской культуре согласно Масловой Г. красный бросается во всех свадебных и родильных обрядах как символ жизни здоровья, красоты, супружества [Маслова Г. 1985:40]. Многие элементы подвенечной одежды во многих губерниях России была красного

цвета (красная юбка, красный сарафан, красная шуба, красный пояс). Красную ленту молодая вдевала в петлицу всем проходящим [Маслова Г. 1985:40].

Итак, красный цвет в обеих культурах вербализирует концепты «молодость», «красота», «энергия», «любовь» и др.

Важно отметить, что в картине мира этих народов имеются расхождения ассоциативных идей связанных с красным цветом. В погребальных обрядах у русских широко используется данный цвет как защита от опасности контакта с потусторонним миром. Покойнику связывали руки и ноги красной нитью. Также и гроб несколько раз обматывали красной нитью. Беременная завязывала пальцы красной нитью, когда шла на похороны [Исаева М. 2006:201]. Каракалпакские похоронные обряды исключают данный цвет, отдавая больше предпочтения ахроматическим (белому, черному) и синему цветам.

При лечении кори, именуемой в народной речи обеих культур краснухой (кызылша), каракалпаки, по принципу лечения подобного подобным, широко использовали красный цвет. На ворота дома больного вешали красную тряпку. Это служило предупредительным сигналом для прохожих об опасности заражения болезнью. Таков был своеобразный карантин того времени для предотвращения дальнейшего распространения инфекции. Больного одевали во всё красное. В доме, где находился больной, старались не произносить название этой болезни, веря, что так можно ухудшить состояние страдающего [Эбдиев А. 2014:10]. Этот уникальный способ лечения не наблюдается в русской культуре.

Проведенное исследование демонстрирует, что концепт «красный» в каракалпакской и русской лингвокультурах обладает как универсальными, так и этноспецифическими чертами. Универсальность проявляется в его апотропейной функции (обереги-дуашык, красная нить) и функции социального маркера, символизирующего молодость, красоту и плодородие в свадебных и женских костюмах. Ключевые различия выявлены в погребальной обрядности (использование красного у русских и его отсутствие у каракалпаков) и в специфических лечебных практиках. Таким образом, цвет выступает важным семиотическим кодом, фиксирующим уникальное мировосприятие каждого народа. Перспективы работы видятся в расширении анализа на другие цветообозначения и их функционирование в современном дискурсе.

Литература

1. Эбдиев А. Каракалпак ырымлары. Нөкис, 2014. 10 с.
2. Жданко Т.А., Камалов С.К. Этнография каракалпаков. XIX-начало XX века. - Таш.: Фан, 1980. - 66 с.

3. Исаева М. В. Мифологическая семантика цвета у древних славян / М. В. Исаева. — Текст непосредственный // Первые Лойфмановские чтения: Аксиология научного познания : материалы Всероссийской научной конференции (Екатеринбург, 10-11 марта 2005 г.). — Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2006. — Выпуск 3. — С. 198-203.
4. Карлыбаев М., Курбанова З. Каракалпакский костюм. – Научно-художественное издание-фотоальбом. На каракалп. и рус. яз. Нукус: «Илим». 2013. – 14 с.
5. Маслова Г.С. Народная одежда в восточнославянских традиционных обычаях и обрядах XIX—начала XX в. М.: «Наука». 1984. 40 с.
6. Уалтаева А., Тәлім А.У «Қазақстан республикасы қарақалпақтары арасындағы этномәдени үрдістер. – Алматы: Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты, «Формат-Принт» баспасы, 2020. – 70 с.
7. Eco, U. (1985) How Culture Conditions the Colours We See, On signs, The John Hopkins University Press, Baltimore, Maryland, pp. 157-175.
8. Янь Кай. Цветообозначения с метафорическими значениями как языковой материал в лингвокультурологии // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. Бишкек, 2012. С. 45–47.